

Голос у него был негромкий, с ленивой, чуть восходящей на конце интонацией.

Но для Дуань Цзяяна этот вопрос прозвучал, словно гром среди ясного неба, и в ночной тишине от него по коже побежали мурашки.

В комнате было тепло от отопления, и одет Дуань Цзяян был легко. Его нога скользнула по одеялу, и ему показалось, что он чувствует, как под ним вздымается и опускается чужое тело.

Альфа был стройным и крепким; сидя на нём, Дуань Цзяян ощущал лишь твёрдые мышцы. Пальцы, сомкнувшиеся на его талии, были длинными и сильными.

Поясницу щекотало.

Но сильнее всего ощущалась невиданная им прежде напористость, которая, смешиваясь с едва уловимыми феромонами, заставляла его уши гореть.

Хотя он и был у себя дома, Дуань Цзяян чувствовал себя донельзя не в своей тарелке. Он дёрнулся, пытаясь отстраниться и слезть с Лу Синьцы.

Почувствовав его сопротивление, Альфа, до этого казавшийся ленивым и расслабленным, слегка приподнял бровь, и в его глазах промелькнуло недовольство.

Он прищурился.

А затем послушно разжал руки, позволяя Дуань Цзяяну встать.

Лишь когда его ноги коснулись пола и нашарили тапочки, Дуань Цзяян наконец оправился от смущения. Он с недоверием уставился на Лу Синьцы:

— Ты притворялся, что спишь?

— Я спал, но проснулся, как только ты открыл дверь, — парень провёл пальцами по волосам, небрежно взъерошив растрёпанную чёлку. — Хотел посмотреть, что ты задумал.

— ...

— А ты умеешь делать комплименты, — усмехнулся он, видя, что Дуань Цзяян потерял дар речи. — Если бы ты ещё не назвал меня поросёнком, было бы вообще идеально.

— Беру свои слова обратно, — Дуань Цзяян уставился на изгиб его губ, и знакомое чувство сухости во рту вернулось. Он бессознательно сглотнул, пытаясь прогнать неловкость. — Ты не

только кровать разбираешь, но ещё и обладаешь поразительным актёрским талантом. Куда уж свиньям с тобой тягаться.

— А ты? — Лу Синьцы опёрся на руки и сел, лениво протянув: — Тоже кровать разбираешь?

Дуань Цзяян несколько секунд смотрел на него.

Сам того не замечая, он растерянно и немного расстроено посмотрел на Лу Синьцы.

— Тебе просто непривычно, да?

Голос парня был спокойным, но он безошибочно угадал причину его бессонницы.

Как ни крути, сегодняшний отъезд Фу Юань всё-таки повлиял на него. А тут ещё и Лу Синьцы в его гостиной...

Дуань Цзяян на мгновение замялся и в конце концов кивнул.

Он так честно и послушно согласился, что, хотя Лу Синьцы и знал, что тот имел в виду совсем другое, его вид в этот момент был невероятно обманчив.

Лу Синьцы долго смотрел на него, а потом тихо вздохнул.

Он придвинулся ближе к Дуань Цзяяну и с лёгкой улыбкой спросил:

— Хочешь посмотреть фильм? Посмотрим немного, станет скучно — уснёшь.

Дуань Цзяяну это предложение показалось неплохим.

— Угу, — кивнул он и спросил: — А ты будешь смотреть?

— Буду, — ответил Лу Синьцы и подвинулся в сторону. — Включай телевизор и садись сюда.

Дуань Цзяян бросил взгляд на место рядом с Лу Синьцы, на секунду замер, но в итоге сделал, как тот сказал: включил телевизор и сел рядом.

Он пролистывал список фильмов:

— Какой фильм лучше всего навевает сон?

Лу Синьцы взглянул на экран:

— «Легенда о пианисте»?

— Усыпляет?

— Ещё как, — сказал Лу Синьцы. — Учительница английского в средней школе нам его ставила, полкласса уснуло.

— Тогда его.

Как и говорил Лу Синьцы, фильм оказался для Дуань Цзяяна немного заумным.

Он не просмотрел и половины, как почувствовал сонливость.

В полудрёме он инстинктивно потянулся к источнику тепла. До его носа донёлся едва уловимый аромат лимона — тёплый и свежий.

Он невольно прислонился к нему.

То, что дарило ему тепло и уют, позволило ему прильнуть к себе, а звуки пианино из фильма становились всё дальше и неразборчивее.

Он медленно погрузился в сон.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Дуань Цзяян почувствовал, как на его веки упал свет.

Он не сразу понял, что это было солнце.

Он всё ещё был в тумане сна, но тело казалось невероятно тяжёлым. Что-то сковывало его, не давая пошевелиться.

Дуань Цзяян что-то невнятно пробормотал и по привычке потянулся. Но стоило ему вытянуть ногу, как он сам начал соскальзывать вниз.

Осознав, что вот-вот упадёт, Дуань Цзяян резко открыл глаза, но не успел ухватиться за диван — рука, лежавшая на его талии, притянула его обратно в чужие объятия.

Встретившись с тёмными глазами, Дуань Цзяян окончательно проснулся. Он инстинктивно попытался встать, но их тела переплелись, а чужая голень и вовсе лежала на нём.

— Лу Синьцы, — понизив голос, сказал Дуань Цзяян. — Вставай, не дави на меня.

Тот, казалось, тоже только что проснулся. В ответ на его просьбу он лишь лениво приподнял веки, но отпускать его не собирался.

Дуань Цзяян уже хотел повторить, как вдруг тот уткнулся лицом в изгиб его шеи, и мягкие, пушистые волосы коснулись его кожи.

Дуань Цзяян невольно скосил глаза.

С этого ракурса он видел лишь половину лица Лу Синьцы, его чёткую и точёную линию подбородка.

Он увидел, как дёрнулся его кадык.

Дуань Цзяян наконец понял, что тот делает.

Он вдыхал его запах, и, судя по всему, от удовольствия и удовлетворения у него даже кадык дрогнул.

От такого дерзкого и интимного жеста у Дуань Цзяяна кровь бросилась в голову. Он не понимал, как можно с самого утра первым делом заниматься таким.

Он безжалостно пнул крепкую и стройную ногу Альфы и тихо пригрозил:

— Вставай.

Парень медленно сполз с него. Словно не заметив настроения Дуань Цзяяна, он как ни в чём не бывало вежливо поздоровался:

— Доброе утро.

Услышав это «доброе утро» и увидев яркий свет за окном, Дуань Цзяян внезапно осознал неладное.

Ему было уже не до разборок с Лу Синьцы. Ища свой телефон, он спросил:

— Который час?

Тот бросил взгляд на настенные часы:

— Половина десятого.

Они оба пропустили вечерние занятия, а теперь ещё и проспали половину утренних. Школа не могла оставить это без внимания.

В этот момент Дуань Цзяян нашёл свой телефон.

Как и ожидалось, на экране было несколько пропущенных от Фу Юань. Дуань Цзяян уже хотел перезвонить, но вспомнил, что в это время она, скорее всего, на работе, и быстро набрал сообщение в WeChat:

[Я вчера не ночевал на улице, был дома. Утром проспал, не волнуйся.]

Отправив сообщение, Дуань Цзяян вскочил с дивана и, надев тапочки, побежал умываться.

Лу Синьцы с удивлением посмотрел на его панику:

— Я думал, ты решил прогулять.

— Не учиться и прогуливать — это всё-таки разные вещи, не так ли? — договорив, Дуань Цзяян заметил, что Лу Синьцы никуда не торопится, и поторопил его: — Ты тоже давай быстрее, ты же редко опаздываешь?

Когда Дуань Цзяян скрылся в своей комнате, Лу Синьцы достал телефон и позвонил Цзян Яо.

Когда они добрались до школы, ворота уже были закрыты.

Дуань Цзяян взглянул на охранника у входа, тут же развернулся и, идя прочь, бросил Лу Синьцы:

— Пошли, перелезем через стену.

Лу Синьцы вообще-то собирался войти через главный вход — все охранники Первой школы его знали. Но Дуань Цзяян действовал так уверенно и привычно, что ему стало интересно, и он последовал за ним.

— Часто лазаешь через стену? — спросил он невзначай.

— Раньше часто, — ответил Дуань Цзяян. — После того как поселился в общежитии, перестал. Возле южных ворот есть одно место, там очень легко перелезть. Ногу закинул — и ты уже наверху.

Словно посчитав это сравнение необедительным, он добавил:

— Даже Сун И может залезть.

Как и говорил Дуань Цзяян, стена в этом месте была невысокой, а рядом на клумбе росло несколько кустов жимолости.

Дуань Цзяян наступил на бордюр клумбы и привычным движением запрыгнул на стену. Едва он приземлился, как прямо перед ним кто-то встал.

Не только ученики знали, где легче всего перелезть через стену. Некоторые учителя, годами ведшие с ними войну, как, например, декан Цзян, тоже знали, где можно подкараулить нарушителей.

— Ага! — декан Цзян и Дуань Цзяян встретились взглядами. Увидев, кто перед ним, он после секундного удивления расплылся в довольной улыбке. — А я как раз тебя ищу! Ты сам ко мне в руки пришёл.

Дуань Цзяян взглянул на него, внутренне взвывая: «Чёрт!», и тут же громко крикнул Лу Синьцы, который ещё не успел перелезть:

— Не прыгай! Не прыгай! Опасно!

Декан Цзян не мог позволить добыче уйти и тоже закричал:

— Какой ученик там за стеной?! Я уже поймал Дуань Цзяяна, даже не думай уходить от ответственности, я всё равно рано или поздно узнаю твоё имя!

Дуань Цзяян: «...»

Дуань Цзяян:

— Уходи! Не волнуйся, даже если меня заставят писать объяснительную на три тысячи слов, я тебя не выдам!

Декан Цзян гневно посмотрел на него и взревел:

— Дуань Цзяян!

Дуань Цзяян:

— Здесь!

Декан Цзян никак не ожидал, что у того ещё хватит духу острить, и разозлился ещё больше:

— Ты!

Дуань Цзяян:

— Я... Что?! Бро Лу!

Пока они перекрикивались, Лу Синьцы ухватился за стену и спрыгнул вниз.

На лице Дуань Цзяяна на мгновение отразилось «и как тебя только земля носит», а декан Цзян, наоборот, остался очень доволен. Он повернулся к Дуань Цзяяну:

— Вот, учись у него. Если совершил ошибку, признай её. Нужно иметь смелость отвечать за свои поступки.

Сказав это, он сменил довольное выражение лица на строгое:

— Вы оба вчера вечером тоже отсутствовали, верно? Я делал обход и спросил у ваших одноклассников. Они сказали, что вы отпросились у учительницы Чжао. Я специально пошёл к ней, но она, оказывается, ничего не знала.

Дуань Цзяян: «...»

Дуань Цзяян и подумать не мог, что после стольких дней примерного поведения его первая же попытка немного расслабиться закончится тем, что его поймают декан Цзян.

Декан перечислял их прегрешения одно за другим:

— Прогуляли вечерние занятия, проспали утренние, да ещё и обманули учителя при помощи одноклассников. Скажите, это сколько же всего набралось? Вы что, бунт поднять решили?

Он говорил всё строже и строже:

— Признавайтесь, где вы были вчера вечером?

Дуань Цзяян инстинктивно посмотрел на Лу Синьцы.

В таких ситуациях он предпочитал, чтобы решение принимал Лу Синьцы. Тот, перехватив его взгляд, немного подумал и честно ответил:

— Мы с Дуань Цзяном участвовали в стокилометровом ночном забеге.

Дуань Цзян тут же подхватил:

— В последнее время много стресса из-за учёбы, вот и решили пробежаться.

Лу Синьцы добавил:

— Мы вчера во время забега встретили учителя Хэ. Если не верите, можете у него спросить.

Дуань Цзян видел, как невозмутимо тот говорит, приплетая даже учителя Хэ, и подумал, что в критический момент на бро Лу всё-таки можно положиться.

Едва он так подумал, как декан Цзян рассмеялся от злости:

— Врите, врите дальше.

Он посмотрел на Лу Синьцы и вздохнул:

— Теперь ты не только учителей обманываешь, но и просишь их давать ложные показания.

Лу Синьцы: «...»

Дуань Цзян: «...»

Декан Цзян снова посмотрел на Дуань Цзяна.

С тех пор как он поймал этих двоих в интернет-кафе, а Лу Синьцы ещё и выступал с самокритикой на линейке, до него доходили слухи об их отношениях.

Но поскольку оценки Лу Синьцы не упали, а Дуань Цзян и вовсе показал огромный прогресс на городских экзаменах, он закрывал глаза на их возможный роман.

И подумать только, что они снова создадут столько проблем.

Если Лу Синьцы действительно собьётся с пути из-за Дуань Цзяна...

Не только он не сможет нести за это ответственность, но и другие учителя.

После некоторых раздумий он сурово произнёс:

— Я с вами справиться не могу, но есть те, кто сможет.

Он посмотрел на Лу Синьцы:

— Школа уже связалась с твоими родителями. Твоя мама сама попросила приехать, чтобы узнать, что с тобой происходит.

Услышав это, Лу Синьцы спокойно кивнул.

Когда он звонил Цзян Яо, та, узнав, что он с Дуань Цзяяном, говорила с ним с едва скрываемой насмешкой.

Скорее всего, мама просто приехала поглазеть на представление.

Декан Цзян, видя его невозмутимость, покачал головой и повернулся к Дуань Цзяяну:

— А ты что, раз твоих родителей нет в городе, совсем с катушек слетел? Недавно же так хорошо себя вёл.

Дуань Цзяян был ветераном таких разборок и знал, как реагировать на подобные нравоучения.

Он очень послушно, но совершенно безразлично кивал.

Декан Цзян, видя, что у того в одно ухо влетает, а в другое вылетает, нахмурился:

— После обеда чтобы были у меня в кабинете!

Сказав это, он с видом глубокого разочарования покачал головой и ушёл.

Во второй половине дня, на уроке английского, Чжао Миньцзюнь вызвала Дуань Цзяяна из класса.

— Приехала мама Лу Синьцы. Декан Цзян велел вам обоим прийти.

Дуань Цзяян посмотрел на неё и кивнул.

Заметив его неловкость, Чжао Миньцзюнь успокаивающе сказала:

— Не волнуйся, ничего страшного. Я обещала твоей маме присматривать за тобой, так что пойду с вами.

Черты лица Дуань Цзяяна смягчились. Он кивнул:

— Спасибо, учительница Чжао.

— Не за что, — Чжао Миньцзюнь кивнула в сторону задней двери. — Позови Лу Синьцы, только потише.

Подходя к приёмной, Дуань Цзяян заглянул внутрь.

В просторном кабинете заместитель директора Первой школы сидел напротив Цзян Яо и говорил с ней очень учтиво.

Дуань Цзяян услышал голос декана Цзяна, в котором проскальзывали смешки:

— На самом деле, ничего серьёзного, извините, что побеспокоили вас...

Даже Дуань Цзяян мог заметить перемену в их отношении.

Казалось, стоило Цзян Яо появиться, как все те проблемы, которые декан Цзян описывал как конец света, превратились в мелочи.

Чжао Миньцзюнь толкнула дверь, Дуань Цзяян вошёл за ней. Лу Синьцы, идущий рядом, увидел, как напрягся Дуань Цзяян, и, слегка усмехнувшись, тихо спросил:

— Нервничаешь?

Дуань Цзяян кивнул, а потом покачал головой.

Он нервничал не из-за обстановки. Он только что подумал и понял, что все проступки Лу Синьцы — прогулы, опоздания — так или иначе были связаны с ним.

Получалось, что во всей этой истории виноват был именно он.

К тому же, теперь здесь была Цзян Яо, и перед лицом чужой матери Дуань Цзяян чувствовал себя немного виноватым за то, что сбил её сына с пути истинного.

Декан Цзян всё ещё объяснял:

— Когда ученики пропадают без причины, мы, учителя, конечно же, беспокоимся. К счастью, с ними ничего не случилось.

Заместитель директора тоже кивнул:

— Говорят, это из-за слишком большого учебного стресса. В последнее время мы получаем много жалоб от родителей, и администрация школы уже рассматривает возможность снижения нагрузки на учеников.

Услышав это, Дуань Цзяян с удивлением посмотрел на Лу Синьцы.

Хотя у одиннадцатого класса нагрузка была меньше, чем у выпускного, Первая школа всё-таки была лучшей в Нинчэне, и учебное давление здесь было всегда.

И только потому, что Лу Синьцы бросил фразу про стресс, — неважно, правда это или нет, — заместитель директора, который обычно призывал всех носить с собой учебники даже в столовую, теперь заговорил о снижении нагрузки?

Дуань Цзяян не удержался от злой мысли: а если бы Лу Синьцы вчера вечером пошёл играть в игры, заместитель директора призвал бы всех чаще ходить в интернет-кафе?

Лу Синьцы не знал, чему тот так веселится, что у него даже глаза смеялись. Посмеявшись про себя, Дуань Цзяян, видимо, вспомнил, где находится, и снова попытался сделать серьёзное лицо.

Лу Синьцы, наблюдавший за этой сменой выражений, тоже беззвучно усмехнулся.

Цзян Яо незаметно окинула их взглядом и слегка приподняла брови.

— Доставили вам хлопот, — мягко сказала она. — Лу Синьцы вчера вечером предупредил меня. Это моя вина, что я не расспросила его подробнее и не знала, что он не отпросился у учителя.

Декан Цзян на мгновение замер, посмотрел на Лу Синьцы и, поняв, что Цзян Яо защищает своего сына, тут же улыбнулся:

— Я так и знал! Он всегда такой ответственный, не мог же он просто так уйти, не предупредив.

Дуань Цзяян невольно задержал взгляд на Цзян Яо.

Эта тётушка, так просто взявшая всю вину на себя, казалась ему очень крутой.

Лу Синьцы не удивился. С самого детства его мама всегда защищала его перед посторонними, он к этому привык.

Цзян Яо кивнула:

— В том, что так вышло, есть и моя вина.

Заместитель директора, услышав это, тоже не мог не вмешаться:

— В конечном счёте, это всё из-за слишком большой учебной нагрузки. Даже такие сильные ученики не всегда выдерживают...

Выйдя из приёмной, Дуань Цзяян всё ещё был немного в ступоре.

Он думал, что ему хоть немного, но достанется, но декан Цзян с начала и до конца даже не посмотрел в его сторону.

Дуань Цзяян знал, благодаря кому. Увидев, что Цзян Яо закончила говорить с Чжао Миньцзюнь, он, немного поколебавшись, шагнул вперёд:

— Тётушка.

При звуке его голоса Лу Синьцы и Цзян Яо обернулись.

Это был не первый раз, когда Дуань Цзяян говорил с ней, но в прошлый раз он видел в ней лишь обычную родительницу и не разглядывал её как следует.

Теперь же, присмотревшись, он заметил, что у неё с Лу Синьцы действительно были общие черты, особенно глаза.

У Цзян Яо были глаза феникса, которые без улыбки казались немного строгими, но благодаря её мягкому характеру не выглядели высокомерно.

— Простите, тётушка, — он посмотрел на неё, чувствуя непривычную неловкость. — Это из-за меня Лу Синьцы вчера не вернулся домой. Я доставил вам хлопот.

Цзян Яо долго смотрела на него.

Как раз в тот момент, когда Лу Синьцы уже не выдержал и хотел вмешаться, Цзян Яо заговорила мягким и тёплым голосом:

— Никаких хлопот. Ты хороший мальчик.

Она посмотрела на Дуань Цзяяна, который от этих слов смутился ещё больше, и многозначительно добавила:

— Это я должна тебя благодарить.

Сказав это, она взглянула на Лу Синьцы. Тот в ответ ей слегка улыбнулся, словно был очень рад это слышать.

Цзян Яо не удержалась от смешка.

Ещё даже не добился, а уже так защищает. Что же будет, когда добьётся?

— Возвращайтесь на урок, — сказала она и, напоследок улыбнувшись Дуань Цзяяну, добавила:
— Я пойду.

Когда её силуэт исчез на лестничной клетке, Дуань Цзяян не удержался:

— Твоя мама такая хорошая.

— Это потому, что ты ей нравишься, — медленно протянул Лу Синьцы. — Если бы не нравился, ты бы её ненавидел до скрежета зубовного.

— ... — Дуань Цзяян потерял дар речи. — И как у тебя язык поворачивается так говорить о собственной матери?

— А ты не хочешь спросить, почему ты ей нравишься?

— А зачем мне спрашивать? — самоуверенно ответил Дуань Цзяян. — Обычно я нравлюсь всем дядям и тётям с хорошим вкусом.

Взгляд Лу Синьцы скользнул вниз, и он мягко произнёс:

— Потому что ты нравишься мне.

Это внезапное «нравишься» заставило Дуань Цзяяна рефлекторно отвести взгляд.

Сам не зная почему, его первой реакцией было не смотреть на Лу Синьцы, словно так можно было избавиться от этого странного чувства.

Сердце словно окунули в газировку, и оно зашипело, выпуская на поверхность мириады пузырьков.

Мысли разлетелись в разные стороны.

Лу Синьцы заметил, как тот бессознательно поджал губы, и вдруг произнёс:

— А-Йе.

Дуань Цзяян резко повернул голову и уставился на него.

Лу Синьцы, оказавшись под его прямым взглядом, ничуть не смутился и спокойно сказал:

— Я вчера видел твои фотографии, на обороте было написано это имя. Можно я буду тебя так называть?

Он знал, что это детское прозвище Дуань Цзяяна. Он однажды слышал, как его так называла Фу Юань.

Он хотел проверить, позволит ли Дуань Цзяян называть его так.

Услышав это, Дуань Цзяян слегка нахмурился и быстро ответил:

— Что ещё за «называть»? Как ты ещё хочешь меня называть?

Сказав это, он, не глядя на Лу Синьцы, быстрым шагом направился к классу.

Лу Синьцы смотрел, как Дуань Цзяян уходит, не оборачиваясь, словно собирался просто бросить его здесь.

Глядя ему в спину, он впервые за долгое время задумался, не был ли его поступок слишком дерзким.

Называть кого-то детским прозвищем — это, наверное, и впрямь немного легкомысленно?

Дуань Цзяян, уходя, прислушивался к шагам за спиной.

Вопреки своей внешней дерзости, в тот момент он почувствовал себя проткнутым воздушным шариком, вся его защита с громким «хлоп» разлетелась вдребезги.

Он ушёл, не оборачиваясь, лишь потому, что не хотел, чтобы Лу Синьцы видел, каким глупым он сейчас выглядит.

Он покраснел.

Он с самого детства редко краснел. Обычно, когда смущался, у него лишь немного алели уши. А чтобы так пылала вся шея — случай редчайший.

Да что такого в том, чтобы просто назвать по имени?

Можно быть хоть немного поувереннее в себе?

Чёрт, да в этом и не только его вина.

В его понимании, так его могли называть только самые близкие люди. И ладно бы Лу Синьцы просто назвал. Но он назвал его так... так...

Дуань Цзяян не мог подобрать подходящего слова. Он лишь чувствовал, что это прозвучало слишком интимно и нежно, и от одного этого звука у него занемели кончики ушей. Он с трудом удержал на лице невозмутимое выражение.

Не услышав за спиной шагов, Дуань Цзяян остановился, глубоко вздохнул и резко обернулся.

— Можно, — тихо сказал он, не глядя на Лу Синьцы, стоявшего в нескольких шагах от него.

— Но не называй так... нежно.

— Я... я не то чтобы разозлился, — Дуань Цзяян бессознательно сжал кулаки, его голос звучал глухо. — Я просто... немного удивился.

Пока он говорил, Лу Синьцы незаметно подошёл к нему.

Он с невероятным терпением смотрел на Дуань Цзяяна, опустившего глаза, и вежливо и учтиво спросил:

— Тогда установи правила. Как — это уже слишком нежно?

Словно этого было мало, он добавил:

— Я впредь буду осторожен.

Он будто делал это нарочно. Нарочно подошёл так близко, нарочно сделал акцент на слове «нежно».

Даже воздух вокруг стал донельзя двусмысленным.

— ... — обречённо выдохнул Дуань Цзяян. — Делай что хочешь.

Едва его слова стихли, как...

— А-Йе, — из-за близкого расстояния голос парня окутал его, заполнив собой слух.

Голос был низким и тихим, с чуть приглушённой на конце интонацией, словно кто-то легонько прикусил мочку его уха.

Дуань Цзяян поднял на него глаза, поражённый его наглостью.

Лу Синьцы хитро улыбался.

Он был похож на любого другого подростка, который, поддразнив того, кто ему нравится, расплылся в нежной и дразнящей улыбке:

— Почему ты покраснел?

<http://bllate.org/book/14653/1301115>